

Триумф стабильности

На сцене Мариинского театра — «Нью-Йорк Сити Балле»

Екатерина Беляева, Санкт-Петербург

30 лет не приезжали в Россию артисты «Нью-Йорк Сити Балле». За это время умер великий хореограф — основатель этой труппы петербуржец Джордж Баланчин, умер и второй ее хореограф Джероми Роббинс, окончили свой балетный век и ушли из труппы знаменитые балетчишские балерины. Сейчас во главе «Нью-Йорк Сити Балле» стоит датчанин Питер Мартинс, наследник Баланчина и Роббинса. Ему и выпала честь представить своих артистов на закрытии трехмесячного фестиваля «Звезды белых ночей» на сцене Мариинки, где начинал их славный учитель Георгий Баланчивадзе.

Считается, во всяком случае так пишут зарубежные критики, что после смерти Баланчина в 1983 году театр начал стремительно деградировать — как и любой авторский театр после ухода творца-вдохновителя. Балерины, в работе и частной жизни которых Мистер Би принимал личное участие, потерялись в жизненном потоке без ориентира. Правда, они все понесли в свет огромное наследие Баланчина, то есть бросились переносить его спектакли в разные театры — в один Мариинский театр перенесли до десяти балетов. Но все это не имеет отношения к жизни стационарного нью-йоркского театра.

Как бы там ни было, театр Баланчина остается лучшим и главным балетным театром Америки — по стабильности репертуара, по сохранности американской школы танца, которая основана на русских классических движениях, ускоренных темпах и математическом расчете музыки, — это мнение редких в Нью-Йорке русских балетоманов-профессионалов.

Мнения и слухи дожились были подтвердиться или развеяться 30 июля на торжественном, так как за дирижерский пульт встал сам Валерий Гергиев, открытии гастролей. Может, впервые не было крика балетных по поводу бешеных темпов, заданных maestro. Никто не отстал, никто не споткнулся. Похоже, все было так, как хотел Баланчин. «Серенаду» Чайковского, которая давно присутствует в маринском репертуаре, не исполнили в темпе фоксинской «Шопенианы», потому что у нас так чувствуют русскую музыку и танец в длинных тюниках. Метафора балетного класса и сцены, которую использовал здесь Баланчин, читается у нас в неоромантическом духе — страдание души, а у американцев класс остается классом с женским соперничеством балерин, борьбой за партнера и не балетными обидами на равнодушие к тебе мастера-балетмейстера. Центральную партию исполнила Дарси Кистлер, последняя из тех, кто застал Баланчина, ей тогда было восемнадцать. Она несет с распущенными волосами (необходимый аксессуар, напоминающий, что женщины-балерины значительны как вальсириши, которым, к сожалению, пренебрегают в Мариинке) в «Серенаде», опережая кордебалет и показывая всем, как двигались при Баланчине.

«Симфонией в трех движениях» Игоря Стравинского, позднимopusом Баланчина (1972), который в Россию привезли впервые, больше всех наслаждался Гергиев вместе с оркестром, не отпуская артистов с репетиции, повторяя ударные моменты. По сравнению с петленными шедеврами — «Серенадой» и «Симфонией до мажор» «Симфония в трех движениях» кажется немного вторичной, где-то из-за музыки, написанной Стравинским в 1945 году для кинематографа, но так и не использованной. Замечательный центральный дуэт ветеранов «Нью-Йорк Сити-Венди Вилли и Джозефа Сото, одновременно очаровательный и восточно-пригрозный, вдруг кажется чуть затянута, репризы ударных для кордебалета слишком частыми, хотя все строго по партитуре. Это очень американская вещь, очень нью-йоркская,

Американские ученики мечтают превзойти своих русских учителей

в нее легко вписываются как темпокожные танцовщицы, которых в труппе много, так и длинноногие блондинки — раритет и гордость этой труппы.

В «Симфонии до мажор» блистала звезда «Нью-Йорк Сити» Мария Ковровски — во второй части, которую, как в Питере считают, никто не может, да и не имеет права танцевать после Лопаткиной. Ковровски никого не копировала, она очень современная принцесса, с модными тенденциями и молодежными приоритетами. Очень убедительно.

Гастроли только начались, и очарование американского стиля и нью-йоркского темпа безоговорочно захватывает всех.